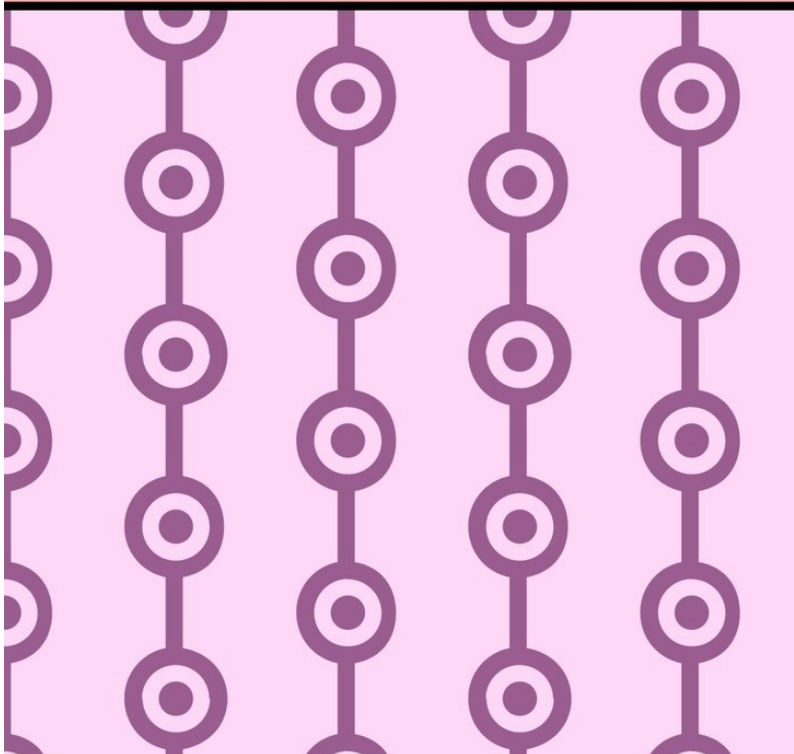

СТЕПАН АМБАРЦУМЯН

ПОЧЕМУ ТЫ ТАК РЕДКО СО МНОЙ ТАНЦЕВАЛ?

Степан Амбарцумян
Почему ты так редко
со мной танцевал?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39826786

ISBN 9785449600424

Аннотация

Бывают ли обиды на всю жизнь? Гораздо реже, чем может показаться. Бывает ли любовь на всю жизнь? Гораздо чаще, чем может показаться.

Почему ты так редко со мной танцевал?

Степан Амбарцумян

© Степан Амбарцумян, 2018

ISBN 978-5-4496-0042-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**ПОЧЕМУ ТЫ ТАК РЕДКО
СО МНОЙ ТАНЦЕВАЛ?**

кинопьеса для новобрачных

Действующие лица

Он, Она, Он молодой, Она молодая.

Сцена

Затемненная сцена с двумя попеременно возникающими по углам световыми секторами (слева и справа), в которых происходит действие. В центре – проекция звездного неба и полной луны, которая по ходу действия сменяется на кинокадры (все – в черно-белом варианте).

Музыкальное оформление

Основные темы: рок-н-ролл 60-х или 70-х (инструментальная обработка) и песня Юрия Кукина «Маленький гном» (актерское исполнение и инструментальная обработка в виде вальса).

Шум моря.

На заднике возникают звездное небо и большая луна.

Картинка сменяется кадрами выступлений рок-групп конца 70-х, начало 80-х: исполнители безумствуют на сцене.

Фоном звучит спокойная лирическая гитарная обработка песни «Мой маленький гном».

Музыка постепенно затихает. На заднике – переход обратно к звездному небу.

Свет в правом углу сцены.

Немолодая пара сидит в креслах-качалках. Укрывшись пледом, женщина рассеянно листает иллюстрированный журнал. Мужчина дремлет, закинув руки за голову. Чуть в стороне стоит старое пианино.

Он (не открывая глаза): – Во сколько у нас завтрак?

Она: – С девяти. Уже проголодался? Только что ведь поужинали.

Он: – Ты же знаешь – это мое перманентное состояние.

Она: – Да уж знаю.

Пауза.

Она: – Какое-то странное сегодня море. Седое.

Он: – Просто барашков много.

Она: – Спасибо, догадалась.

Пауза.

Она: – Я тут подумала: а почему ты так редко со мной танцевал?

Он: – Воспоминания нахлынули?

Она: – Место такое. Сам ведь меня сюда притащил. Сейчас бы в Испании спокойно отдыхали в человеческих условиях... И все-таки: почему ты со мной так мало танцевал?

Он: – Это ты называешь «мало»? Вся наша жизнь – сплошной танец.

Оглядывается по сторонам, что-то ищет глазами.

Он: – Да вон же танцплощадка, на которой мы с тобой отплясывали. Правда, обвалилась вся.

Она: – А пианино сохранилось. Удивительно...

Он: – Ничего удивительного. Немцы делали.

Встает, подходит к пианино и начинает одной рукой неуверенно наигрывать рок-н-ролл. Затемнение. Экран гаснет.

Свет в левом углу сцены.

Музыкальную тему подхватывают мощные динамики на танцплощадке.

Молодые Он и Она самозабвенно танцуют рок-н-ролл. Он – с длинными волосами, в майке с крупной надписью «Адидас» на груди. Она – в клешёных джинсах, «вареной» майке и с хвостом на голове.

Общаются, стараясь перекрыть музыку.

Он: – Ты откуда?

Она: – Строительный. А ты?

Он: – С журфака.

Она: – Центральной?

Он: – Нет, я в защите играю.

Она: – Я в смысле: папа большой начальник?

Он: – Да нет.

Она: – А как тогда на журфак попал?

Он: – Талант.

Она: – От скромности не умрешь.

Пауза.

Он: – А ты что строить собираешься?

Она: – Ядерные установки.

Он: – Ты серьезно?

Она: – Абсолютно.

Затемнение. Музыка затихает.

Свет в правом углу сцены. На заднике – вновь звездное

небо.

Она: – Какая у тебя тогда была майка! «Адидас» во всю грудь. Тогда таких и не было ни у кого.

Он: – Кто носит майку «Адидас», тому любая баба...

Она: – Ну, договаривай.

Он: – Сама ведь знаешь.

Она: – Ту майку ты привез специально для этого?

Он: – Нет, только для тебя. Знал, что встретимся.

Она: – Болтун. Ты тогда всем нашим девчонкам этой майкой головы вскружил.

Он: – Думаешь, майкой?

Она: – А чем еще? Не такой уж и красавец был. И ноги кривые...

Он (с любопытством рассматривает свои ноги): – Почему кривые? Футбольные...

Она: – Все равно кривые. И чем ты только всегда женщин покорял? Тогда все девчонки в лагере только про тебя и шептались.

Он: – А ты?

Она: – Что я?

Он: – Шепталась?

Она: – Вот еще... Я же видела, что ты и так ко мне неровно дышишь.

Он: – Еще бы. Красавица, спортсменка, комсомолка!

На экране звездное небо сменяют кадры хроники из жизни стройотрядов в нарезку с ретро-кадрами акробатических

трюков в рок-н-роле.

Фоном звучит рок-н-ролл на слегка расстроенном пианино.

Затемнение. Экран гаснет.

Свет в левом углу сцены.

Музыкальную тему подхватывают динамики на танцплощадке.

Он и Она продолжают танцевать рок-н-ролл.

Голос из темноты с кавказским акцентом:

– Эй, адида, тёлкой поделишься?

Он стремительно выходит в темноту. Слышатся звуки борьбы, вскрики и глухие удары.

Он победоносно возвращается в световой круг, волосы взъерошены, из губы сочится кровь, фирменная майка порвана на груди. Хочет продолжить танец, но она останавливается, вытирает платком ему рот.

Она: – Ой, как майку жалко. Хочешь, я зашью потом?

Он: – Ерунда, у меня еще такая есть.

Вновь начинают танцевать.

Она: – У тебя, что, родители за границу ездят?

Он: – Почему за границу? В стране советов и так много чего можно купить. Места знать надо.

Она: – Поделишься?

Он: – Чем?

Она: – Местами.

Он: – Обязательно.

Затемнение. Музыка постепенно затихает. На заднике вновь появляется звездное небо.

Свет в правом углу сцены.

Она: – Почему ты всегда такой задиристый был?

Он: – Мужчины всегда выступали на турнирах перед дамами сердца.

Она: – Тоже мне, рыцарь. Ты просто подраться любил.

Он: – Ничего подобного, я всегда тебя защищал.

Она: – А я всегда от этого плакала.

Он: – Это когда, например?

Она: – Помнишь, в переходе на Ногина ты стал учить двух фарцовщиков уважать женщин и любить Родину. А я потом тебя окровавленного на себе тащила, и нас в милицию забрали.

Он: – Издержки рыцарства. Они о тебе что-то пошлое сказали.

Она: – Они просто мне комплимент пытались сделать.

Он: – В неправильной форме, в неправильном месте и в неправильное время.

Она: – Еще бы, после спиртного для тебя все всегда неправильные.

Пауза.

Она: – Ну, хорошо. А Сережке, соседу, зачем на Новый год лицо изукрасил?

Он: – Он тебя во время танца по спине гладил. И ниже.

Она: – Не помню.

Он: – Зато я помню. И Серега запомнил. Поэтому сейчас такой образцовый семьянин.

Она: – Господи, и как я прожила с таким человеком столько лет?!

Пауза.

Она: – И вообще: зачем мы сюда приехали?

Он: – Это же наше с тобой Второе ущелье. Юность наша.

Она: – Ничего от нее не осталось. Построили какой-то шалман, назвали пансионатом... Кровати неудобные, воды горячей почти нет, готовить не умеют. В нашем лагере в те времена и то лучше кормили.

На экране вместо звездного неба возникают кадры конкурсов по поеданию продуктов (рапид).

Фоном – рок-н-ролл на расстроенном пианино.

Затемнение. Экран гаснет.

Свет в левом углу сцены.

Музыкальную тему подхватывают динамики на танцплощадке.

Музыка резко обрывается.

Голос из громкоговорителя::

– Всё, граждане студенты, обжиманцы закончены, всем на боковую. Подъем в восемь. Тренировки по расписанию.

Возмущенный гул, крики из темноты:

– Еще! Музыку включи! Шизгару давай!

Голос невозмутимо продолжает:

– Напоминаю: завтра приезжает комиссия присваивать нам звание образцового спортивного лагеря. Все палатки чисто убрать, бутылки выкинуть. Милые дамы, нижнее белье с веревок снять. А ты, Некрасов, сегодня ночью дежуришь по территории.

Он (оглядываясь в поисках источника голоса): – Почему опять я? Семенов вообще еще не дежурил.

Голос: – У Семенова зубы болят. А ты меньше по женским палаткам будешь ночью шастать.

Он с досадой бьет ногой по воображаемому мячу.

Она: – Не переживай. Хочешь, я с тобой подежурю?

На экране кадры советской хроники из жизни дружинников (в рапиде). Фоном – рок-н-ролл на расстроенном пианино.

Затемнение. Музыка затихает. Экран гаснет.

Свет в правом углу сцены. На заднике – звездное небо.

Она (поднимает голову от журнала): — Скажи честно: ты уже тогда в меня влюбился?

Он: – У меня было несколько подходящих кандидатур.

Она (бросает в него журнал): – Паразит. И как я в тебе бабника тогда не разглядела?

Он: – А если бы разглядела, дежурить не пошла бы?

Пауза.

Она: – Ну, согласишься, я же была лучше всех в лагере.

Он: – Не спорю. Но внутренние сомненья глодали мою израненную душу.

На экране кадры из фильма «Гамлет»: внутренний монолог «Быть или не быть». Затемнение.

Свет в левом углу сцены. На заднике – звездное небо.

Деревянная скамейка, сзади надпись: «Дежурный по лагерю». Она сидит на скамейке, поджав ноги, и слегка иронично слушает, как Он декламирует монолог на английском, воодушевленно размахивая руками.

Закончив, Он отвечает шутливый поклон.

Он: – Тут зрители аплодируют, аплодируют... Всё, закончили аплодировать.

Она (пару раз хлопнув для виду в ладоши): – А почему ты вместо английского произносишь русское «р»?

Он: – Это на староанглийском так говорили.

Она: – Какой ты умный, аж дрожь берет! Недаром у тебя фамилия такая.

Он: – Обычная фамилия. К писателю отношения не имею. И вообще я по маминой линии из крестьян, из деревни Строгино. Чтобы тебе спокойнее было.

Она: – Ну, ладно. А что еще умеешь?

Он: – На гитаре могу сбачать.

Она: – Жаль, не на чем.

Он: – Ошибаешься. Пять сек!

Выбегает в темноту. Издалека слышится недовольное ворчание и вскрик боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.